Вестник ПСТГУ.
Серия II: История. История Русской
Православной Церкви.
2018. Вып. 84. С. 48–55

Крылов Алексей Олегович,
канд. ист. наук
ПСТГУ
Российская Федерация, 115184,
г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23б,
мл. науч. сотр., доцент
МГТУ им Н. Э. Баумана
Москва, 105005, 2-я Бауманская ул., 5
dismal.enigma@yandex.ru

Что превращает человека в зверочеловека? Териантропия в богословии свт. Димитрия Ростовского*

А. О. Крылов

Аннотация. Статья посвящена учению выдающегося проповедника и церковного писателя свт. Димитрия Ростовского (1651–1709) о том, что грех превращает грешника в зверочеловека. Автор показывает библейские истоки этой идеи святителя, его связь с воззрениями Ростовского митрополита на грех и его влияние на человека. Автор статьи также рассматривает образы «полулюдей, полузверей» из «Келейного летописца» св. Димитрия Ростовского. В статье доказывается, что эти образы рассматривались Ростовским митрополитом не как естественнонаучные курьезы, но как примеры разрушительного действия греха на человека, уподобляющего людей зверям. В статье показано, что суждения митрополита о людях-монстрах восходят к древней еврейской традиции, повествующей о судьбе строителей Вавилонской башни. Если человек имеет чистый разум, устремленный к Богу, то он остается человеком даже тогда, когда его внешность становится похожей на зверя. Это доказывают примеры из житий святых — великих подвижников, покрытых густыми волосами, и сатира из жития преподобного Павла Фивейского, который оказался благочестивее, чем развратные александрийцы. Автор приходит к выводу, что свт. Димитрий повествуя о териантропии, раскрывает свои взгляды на соотношение внешнего и внутреннего в человеке и на роль ума в духовной жизни.

В богословии свт. Димитрия Ростовского получило особое развитие учение о внутреннем и внешнем человеке. Следуя исихастским традициям, свт. Димитрий учил об особой важности разума в духовной жизни, о необходимости очищения ума для приближения к Богу и достижения святости[1]. Однако если ум человека отвращается от Бога и обращается ко греху, то разумное начало повреждается и грешник становится подобным животному: «Как лицо человеческое безобразится от получения какой-либо раны или проказы, так и разум делается безумным чрез возвращение ко греху после покаяния, и человек тогда соделывается уже

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-39-00099 мол_а.

[1] *Рубцова М. Л.* Святитель Димитрий Ростовский о внутреннем человеке и умной молитве // Православие и православная культура в эпоху Димитрия Ростовского. Ростов: Издательство Ростовского Свято-Яковлевского монастыря, 2018. С. 151–165.

не человеком разумным, но скотом несмысленным, которому он и уподобляется, согласно написанному: “Приложися скотом немысленным и уподобися им” (Пс 48. 13)»[2].

Разумное начало в человеке и есть истинно человеческое, неразумное — животное. Свт. Димитрий показывает это на примере статуи Дагона из филистимского святилища. Когда филистимляне, захватив ковчег завета, поставили его в капище, то на уже на следующую ночь нашли статую Дагона на земле. На следующую ночь Дагон вновь упал, от статуи рыбочеловека откололись руки и ноги, осталась одна рыбья часть. По толкованию свт. Димитрия, Дагон здесь есть образ грешника, падение идола — образ греховных падений человека, притом второе падение — хуже первого: «если падет вторично, если снова возвратится к прежнему беззаконию, тогда падение его бывает несравненно ужаснее, ибо тогда он губит как главу, то есть здравый разум, так и руки, то есть дела разумные; тогда лицо его душевное обезображивается и пред Богом, и пред людьми». Лишившись разума, человек совершенно порабощается греховной привычке. «Без главы же, разума, и без рук — деяний разумных — остается один только Дагон, то есть рыба несмысленная или, лучше сказать, идол бесчувственный и недейственный; а такой сокрушенный идол не скоро может быть поставлен на прежнем месте. Нужен искусный мастер, художник, чтобы ту отпавшую голову и те отпавшие руки снова ему приделать, а для этого необходимо много труда, времени и старание»[3].

Итак, злые дела, злые мысли и помраченный разум делают человека подобным животным умом и нравом. «Дщерию Вавилонскою называется и век сей, ибо как в Вавилоне жили звери дикие и гиппокентавры, или сирины, так и в сем веке есть злые люди, неправедные и грешники, которые за свои злые дела называются дикими зверями. Сам Бог идолопоклонников и грешников, которые желали придти к познанию истинного Бога, называл зверями, говоря: Благословятся зверие польстии, сирины и дщери птичий, яко дах в пустыни воду (Ис 43. 20)»[4]. Если *внешний человек* у тяжких грешников остается человеком, то *внутренний* уже утратил свой человеческий облик, превратился в зверя.

Однако внутреннее звероподобие начинает преображать и сам облик человека, порождая зверочеловека. Там же, в Вавилоне, «был царь Навуходоносор, который за гордость свою был превращен Богом в вола и который ел в пустыне траву в продолжение семи лет»[5]. Так душевное звероуподобление переходит в телесное звероподобие: «Тяжкий грех... людей превратил в скотов, как Навуходоносора»[6].

И там же, в Вавилоне, некогда грех богоборчества в самом прямом смысле сделал людей подобными зверям, изменив их тела. В «Келейном летописце», сочинении свт. Димитрия, излагающем священную историю, есть рассказ о судьбе строителей Вавилонской башни: «Господь не только смешал человеческие язы-

[2] ОР РГБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 25. Л. 103 об.
[3] Там же. Л. 104–104 об.
[4] Там же. Л. 66.
[5] Там же. Л. 67.
[6] Там же. Л. 107 об.

ки, но и красоту образа человеческого во многих переменил, едва подобие человеческое в них оставив. Ибо произошли от сих созидателей башни, смятенных гневом Божиим, различные злообразные роды, как выродки человеческого естества, полузвери и полулюди, о которых мы здесь кое-что и скажем»[7].

Вслед за этим свт. Димитрий приводит список «полузверей и полулюдей». Это перечень «чудовищных рас», заимствованный из «Всемирной хроники» Иоанна Навклира и «Золотой легенды» Иакова Бергамского, которые были для митр. Димитрия важными источниками при написании «Келейного летописца»[8].

Сам по себе этот перечень не представляет ничего оригинального. «Чудовищные расы» к тому времени более тысячи лет были достоянием европейской учености. В Античности они воспринимались как часть географического описания далеких Индии и Эфиопии. В Средние века о них писали либо как о чудесах дальних стран, либо как об аллегориях пороков и добродетелей. Несмотря на то что в XVI–XVII вв. знания европейцев о далеких странах необычайно расширились, античные представления о чудовищных расах долго сохранялись в научной среде. Начиная с рубежа XVII — XVIII вв. естествоиспытатели порывают с античной традицией: большинство «чудовищных рас», вроде кентавров или безголовых людей, становятся курьезами прошлого, в то время как некоторые, вроде сатиров, были описаны как человекообразные обезьяны[9].

Но свт. Димитрий не интересуется «чудовищными расами» как естественнонаучным феноменом. Для него существование сатиров и кентавров — это иллюстрация возможности предельной деградации, звероуподобления человека под действием греха. Не случайно свт. Димитрий говорит о «чудовищных расах» как «полулюдях, полузверях». Объясняя причины существования чудовищ, свт. Димитрий замечает, что они являются потомками Ноя, «но со времени столпотворения погубили красоту человеческого образа и ум, приведенные в смятение гневом Божиим. С того времени они сделались несовершенными людьми, полузверями и страшилищами»[10].

Такое объяснение помещает чудовищные расы из числа курьезов природы в ряд тех, о которых говорилось *«приложися скотом несмысленным и уподобися им»*. Однако эта точка зрения на происхождение зверолюдей не была ни единственной, ни самой распространенной. В «Келейном летописце» возможность существования «полулюдей, полузверей» аргументируется примерами Навуходоносора и Тиридата, а также рассуждением о том, что рождаются отдельные чудовищные младенцы, которые если бы достигли зрелого возраста, то породили бы себе подобных. Эти разъяснения приводятся со ссылкой на блаженного Августина. Действительно, в «Граде Божием» у Иппонского епископа целая глава посвящена вопросу о чудовищных расах. Однако у блж. Августина нет мыслей о том, что чудовищные расы — потомки строителей Вавилонской башни, которые

[7] ОР РГБ Ф. 173. Оп. 2. Д. 117. Л. 105 об.

[8] *Волков А. В.* «Келейный летописец» Димитрия Ростовского и «Всемирная хроника» Иоанна Навклира // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2014. Вып. 3 (38). С. 57.

[9] *Wittkower R.* Marvels of the East. A Study in the History of Monsters // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol. 5. P. 159–197.

[10] ОР РГБ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 117. Л. 107 об.

приписывает ему и «Хроника» Навклира, и «Золотая легенда» Иакова Бергамского, источники свт. Димитрия[11]. Это суждение восходит к куда более древним источникам — к иудейской традиции начала I тыс. н. э.

Впервые предание о том, что строители Вавилонской башни в наказание за грех богоборчества были лишены человеческого облика и стали подобными зверям, встречается в иудейских текстах I–II вв. н. э., таких как «Библейские древности» Псевдо-Филона Александрийского и т. н. апокрифическая Третья книга Варуха, созданная в среде иудеев или христиан между концом I — началом III в. н. э. Экзегетически такое воззрение связано с упомянутым выше превращением Навуходоносора. В Третьей книге Варуха дается яркое и подробное описание заключенных на втором и третьем Небе строителей Вавилонской башни. Те, кто строил Вавилонскую башню, за свой грех были обращены в чудовищ и имеют скотьи лица, рога оленей, ноги козлов и чресла баранов. Те, кто принуждал других к строительству башни, имеют морды собак, ноги оленей и рога козлов[12].

Мнение о том, что часть строителей Вавилонской башни была превращена в разного рода чудовищных человекоподобных и демонических существ: обезьян, духов, демонов, ночных демонов, оборотней, — встречается и в позднейшей раввинистической традиции вплоть до Средневековья[13]. Третья книга Варуха известна в славянском переводе и была распространена на Руси. М. Ю. Люстров замечает, что «вавилонское» объяснение происхождения людей-чудовищ, *дивов* встречается в древнерусских исторических и естественнонаучных сочинениях[14].

Если же человек сохраняет чистый ум, обращенный к Богу, то самый ужасный облик не лишит такого праведника человечности. В сочинениях свт. Димитрия Ростовского можно отыскать примеры святых подвижников, которые после многих лет суровой аскезы выглядели словно дикие животные[15]. Самый яркий пример — святой Марк Афинский, который прожил девяносто пять лет в уединении на высокой горе, где отшельник не видел ни людей, ни зверей, ни птиц. Когда авва Серапион увидел прп. Марка, то пришел в ужас, так как тело подвижника заросло волосами подобно зверю, и «не бяше видети в нем отнюд лепоты человеческия»[16]. Но по одному слову прп. Марка передвинулась гора. Подвижники, лишенные «лепоты человеческия», имеют целомудрие, их дикий облик, как рубище, скрывает под собой красоту и величие внутреннего человека, его близость к Богу. Суровейшая аскеза пустынников — полная противопо-

---

[11] *Волков*. «Келейный летописец» Димитрия Ростовского и «Всемирная хроника» Иоанна Навклира. С. 57.

[12] *Kulik A.* How the Devil Got His Hooves and Horns: The Origin of the Motif and the Implied Demonology of 3 Baruch. Numen 60 (2013). P. 208.

[13] *Kulik A.* Op. cit. P. 209; *Sherman Ph. M.* Babel's Tower translated: Genesis 11 and ancient Jewish Interpretation. Leiden-Boston: Brill, 2016. P. 204–209.

[14] *Люстров М. Ю.* Приключенческие повести // История древнерусской литературы: Аналитическое пособие / А. С. Демин, ред. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 711.

[15] *Нехлебаева Н. А.* Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII — начала XVIII столетия: Дис ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. С. 79–88.

[16] *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. Киев, 1700. Т. 3. Л. 280.

ложность своенравной жизни грешников, которая и сближает тех с животными. Как писал свт. Димитрий в одной из своих проповедей: «Всякий, кто по-скотски погружается в мирские сладости, не победит, но будет побежден, не прогонит врага, но прогнан будет. Воздержаияся во всем тои победитель славен явися»[17].

Наконец, в житиях свт. Димитрия есть и пример того, как зверочеловек, подобный животному *внешне*, оказывается человечнее людей, которые «приложися скотом» *внутренне*. В житии прп. Павла Фивейского прп. Антоний Великий, следуя по пустыне к обиталищу старца, встретил звероподобного сатира.

«Прииде же на некое каменное место, узре инаго зверя, иже бысть темсожда человеча подобия до полу, прочия же часть тела его зверска, ноги козлия и роги на главе. Егоже зрению удивлся старец, верою несумненною вооружен сый, без страха вопрошаше, глаголя: кто еси ты. Зверь же овощие финиксовое в напутие ему аки залог мира принося, глаголяше: смертен аз есмь, един от живущих в пустыни, ихже языцы заблуждением помраченнии сатирами нарицающе, между боги своя почтоша. Послан же есмь от стада моего молити тя, да о нас общаго Владыку помолиши, егоже в мир пришедша познахом, и во всю землю изыде вѣщание Его. Таковая егда зверь вещаще, утружденный путник омочаше лице свое слезами от радости. Радовашеся бо о Христовей славе, о пагубе же сатанинстей, вкупе же чудашеся, яко сатирову речь возможе разумети. И жезлом землю ударяя, глаголяше: горе тебе граде Александрия, иже вместо Бога щуры почитаеши, горе тебе граде блудный, воньже от всего мира бесы собрашася. Кий ответ имаше дати? Яко и звери Христову силу исповедуют, ты же лесная страшилища яки боги. Сия святому глаголяще, зверь бежа в пустыню»[18].

Зверочеловек пустыни, олицетворение предельной дикости и неразумия, неспособный к членораздельной речи, слышит благую весть о Христе и почитает служителей Бога. По своей внутренней сути он оказывается нравственно выше, чем развратные горожане Александрии.

Итак, в своих сочинениях свт. Димитрий Ростовский, размышляя о внешнем и внутреннем человеке, писал об особом месте ума в духовной жизни. Грех и — прежде всего — грубые телесные страсти помрачают ум и отдаляют его от Бога. Утрата разумного начала в человеке приводит к торжеству неразумного, животного — а потому грешник уподобляется зверю. Крайнее проявление такого греховного преображения Ростовский митрополит видит в людях, ставших похожими на животных даже внешне, физически — это и Навуходоносор, и легендарные расы зверолюдей. Наоборот, разум, обращенный к Богу, делает человека человеком даже несмотря на внешний звериный облик. Заросшие волосами пустынники внутренне подобны не животным, а Христу. «Зверский» сатир из жития прп. Павла Фивейского оказался благочестивее развратных язычников-александрийцев.

Ключевые слова: Димитрий Ростовский, русское Православие, русская культура петровской эпохи, грех, зверочеловек, история проповеди, териантропия, Третья книга Варуха, апокриф.

[17] ОР РГБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 25. Л. 32 об.

[18] *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. Киев, 1695. Т. 2. Л. 321 об.

Список литературы

Волков А. В. «Келейный летописец» Димитрия Ростовского и «Всемирная хроника» Иоанна Навклира // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2014. Вып. 3 (38). С. 51–68.

Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. Киев, 1695. Т. 2.

Зубов В. П. Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Крылов А. О. Митрополит Дмитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России во второй половине XVII — начале XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

Крылов А. О. Святитель Димитрий Ростовский и понимание греха в русском обществе рубежа XVII–XVIII вв. // История и культура Ростовской земли 2012. Ростов, 2013.

Люстров М. Ю. Приключенческие повести // История древнерусской литературы: Аналитическое пособие / А. С. Демин, ред. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 710–722.

Нехлебаева Н. А. Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII — начала XVIII столетия: Дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003.

Рубцова М. Л. Святитель Димитрий Ростовский о внутреннем человеке и умной молитве // Православие и православная культура в эпоху Димитрия Ростовского. Ростов: Издательство Ростовского Свято-Яковлевского монастыря, 2018. С. 151–165.

Kulik A. How the Devil Got His Hooves and Horns: The Origin of the Motif and the Implied Demonology of 3 Baruch. Numen 60 (2013). P. 195–229. DOI: 10.1163/15685276-12341263.

Sherman Ph. M. Babel's Tower translated: Genesis 11 and ancient Jewish Interpretation. Leiden-Boston: Brill, 2016.

Wittkower Rudolf. Marvels of the East. A Study in the History of Monsters // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol. 5. P. 159–197.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2018. Vol. 84. P. 48–55

Alexey Krylov,
Candidate of Sciences in History,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
6/1 Likhov pereulok, Moscow
127051, Russian Federation;
Bauman Moscow State Technical University,
5 Vtoraia Baumanskaia Str., Moscow
105005, Russian Federation
dismal.enigma@yandex.ru

What Turns a Man into a Beastman? Theriantropy in Theology of St. Demetrius of Rostov

A. Krylov

Abstract: This article is devoted to the doctine of the prominent preacher and church writer Demetrius of Rostov (1651–1709) on sin that turns a sinner into a beast. The author of the article demonstrates the biblical origins of this doctrine and its connection with the views of metropolitan of Rostov on sin and its effect on man. The article examines various images of animals from sermons of St. Demetrius of Rostov. Special attention is paid to the image of pig, which is associated with carnal sins. It is demonstrated that the Rostov metropolitan did not simply use animals and birds as allegories of vices and virtues but also pointed to the deeper link between sin and the "animal", non-reasonable, element in man. The author of the paper also discusses the images of "half-humans, half-animals" in *Келейный летописец* by the saint. The article proves that St. Demetrius regarded these images not as curiosities from natural science but as examples of the destructive effect of the sin on man that makes humans similar to beasts. It is also shown that metropolitan's statements about people-monsters go back to the ancient Jewish tradition and narratives about the fate of the builders of the tower of Babel. The author of the paper gives examples of people-beasts who are in fact more righteous than good-looking sinners, whereas saints conceal the beauty of soul under the rough, almost animal-like looks. The conclusion is that St. Demetrius in his dealing with therioanthropy reveals his views on the paradoxes of the relationship between the outer and the inner in man as well as on the role of intelligence in spiritual life.

Keywords: Demetrius of Rostov, Dimitry of Rostov, Russian Orthodoxy, Russian Culture of Peter's time, sin, animals in theology.

References

Krylov A. O. (2013) "Sviatitel′ Dimitrii Rostovskii i ponimanie grekha v russkom obshchestve rubezha XVII–XVIII vv." ["St. Demetrius of Rostov and Understanding of Sin in Russian Society of the Late 17th — Early 18th Centuries"], in *Istoriia i kul'tura Rostovskoi zemli 2012* [History and Culture of Rostov Land 2012], Rostov (in Russian).

Kulik A. (2013) "How the Devil Got His Hooves and Horns: The Origin of the Motif and the Implied Demonology of 3 Baruch". *Numen,* 60 (2013), pp. 195-229. DOI: 10.1163/15685276-12341263.

Lyustrov M. Yu. (2008) "Prikliuchencheskiie povesti" ["Adventure Stories"], in A. V. Arkhangel′skaia, O. V. Gladkova, A. S. Demin et al. (eds.) *Istoriia drevnerusskoi literatury: Analiticheskoe posobie* [History of Russian Literature. An Analytical Handbook]. Moscow (in Russian).

Rubtsova M. L. (2018) "Sviatitel' Dimitrii Rostovskii o vnutrennem cheloveke i umnoi molitve" ["St. Demetrius of Rostov on the Inner Man and Prayer of the Mind"], in *Pravoslavie i pravoslavnaiia kul'tura v epokhu Dimiriia Rostovskogo* [Orthodoxy and Orthodox Culture in the Age of Demetrius of Rostov], Rostov, pp. 151–165 (in Russian).

Sherman Ph. M. (2016) *Babel's Tower Translated: Genesis 11 and Ancient Jewish Interpretation*. Leiden; Boston.

Volkov A. V. (2014) "«Keleinyi Letopisets» Dimitriia Rostovskogo i «Vsemirnaia khronika» Ioanna Navklira" ["«Keleinyi letopisets» by Demetrius of Rostov and «Vsemirnaia khronika» by Johannes Nauclerus]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia III: Filologiia*. Vol. 38, pp. 51–68 (in Russian).

Zubov V. P. (2001) *Russkie propovedniki. Ocherki po istorii russkoi propovedi* [Russian Preachers. Essays on the History of Russian Preaching]. Moscow (in Russian).